

Глава 47. Третий

Прямо перед ними огромный дракон обвивался вокруг величественного дворца и, держа свою огромную голову практически под потолком зала, смотрел прямо на них.

Это был скелет дракона, чья плоть уже исчезла, оставляя позади только кости. Одни лишь его зубы были размером с Цинь Му.

Несмотря на то, что гигантский дракон был мёртв, его могущество и особенности всё ещё бросались в глаза. Должно быть, когда это существо было живым, то обладало необычайной силой.

Цинь Му пробудил Глаза Небес, чтобы осмотреться, и сразу почувствовал, словно скелет дракона ожил. Его божественное свечение пробивало небеса, а сам он извивался в воздухе, как змея. Гигант был явно мёртв, но его поведение и характер создавали впечатление, будто он всё ещё продолжал жить!

— Король Драконов Вздвигающейся Реки, настоящий дракон... — Цинь Му посмотрел на огромного дракона, и его сердце дрогнуло. Он подумал о навыке кулака, которому учил его Ма, Восемь Громовых Ударов — Буря Девяти Драконов. Жизненная Ци Бури Девяти Драконов разделялась на девять слоёв силы. Первым слоем был Рывок Яростного Дракона, вторым — Вихрь Драконов-близнецов. С каждым слоем добавлялась новая сила дракона!

Тренируя свои кулаки со старым Ма, он много раз выполнял эту технику, но так и не смог понять её сути. Своим недавним прыжком в совершенствовании он сумел поднять силу Бури Девяти Драконов, однако, сражаясь с Мин Синем, всё ещё оказался в невыгодном положении.

Частичной причиной этого могло быть то, что он не практиковал Махаяну Сутру Жулая из Монастыря Великого Громового Удара, но всё же главной проблемой было то, что его девять драконов только выглядели как драконы, но при этом не владели их истинной силой.

Выглядеть как дракон не значить быть драконом. Внешний вид может быть правильным, но не нести в себе никакой силы. В таком случае, дракон разрушится от лёгкого прикосновения.

Если бы сила в его кулаках принадлежала настоящим драконам, то даже без Махаяны Сутры Жулая, его Буря Девяти Драконов смогла бы стать настоящей!

Всё потому, что Буря Девяти Драконов имитировала удары настоящих драконов. Существа, созданные техникой, тоже должны иметь силу настоящих драконов, способную контролировать настоящую бурю. Внутри неё, божественные драконы уничтожали своих врагов. Если ему удастся уловить их сущность, то не понадобится изучать Махаяну Сутру!

«Буря девяти драконов, буря девяти драконов...» — рассматривая скелет дракона, Цинь Му подсознательно шёл вперёд. Его глаза видели перед собой только скелет гиганта, изучая его форму, структуру костей, силу и изящество... Он даже пытался постичь ауру и дух дракона.

Всё глубже и глубже парень погружался в транс, изучая дракона. Двигаясь вперёд, он начал делать странные движения своими руками и телом, подсознательно имитируя повадки настоящего дракона.

Его жизненная Ци также бессознательно плавала по телу, подобно настоящему дракону, совершенствуя каждый его уголок снова и снова.

В Божественном Сокровище Духовного Эмбриона, его миниатюрный духовный эмбрион подражал всем движениям настоящего тела, точно также вдыхая и выдыхая жизненную Ци. Как вдруг, произошло что-то волшебное... Жизненная Ци, которую выдохнул эмбрион, не попала в тело Цинь Му, как обычно, а превратилась в маленького дракончика, плавающего вокруг. Количество выдохнутой Ци увеличивалось, и вскоре дракончик, летающий вокруг эмбриона, вырос до размеров взрослого человека.

Ху Лин'эр первоначально сильно испугалась, но со временем страх в её сердце поутих, и она успокоилась. Однако, в процессе изучения скелета дракона, Цинь Му полностью забыл о ней.

Спустя некоторое время животик Ху Лин'эр начал предательски урчать, и она осторожно спустилась со спины Цинь Му. Двигаясь на цыпочках, лисичка покинула подводный дворец. Она так поступила конечно же не из-за того, что опасалась помешать юноше тренироваться, а скорее, чтобы не разбудить скелет мёртвого дракона шумом.

Через час белая лиса вернулась во дворец, неся на спине мешок. Внутри были те самые странные создания, напоминающие одуванчики.

Ху Лин'эр, сопротивляясь поглощающему её сердце страху перед драконом, вошла в туман, где находился Цинь Му. Она взобралась на плечо мальчика и начала набивать его рот существами с мешка.

Как будто ничего не замечая, Цинь Му просто ел всё, что попадало ему в рот.

Лиса скормила ему более двадцати странных существ, прежде чем полакомиться ими самой.

Цинь Му не подавал никаких признаков сознания, и продолжал двигаться вперёд, не сводя глаз со скелета дракона. Иногда он даже вскарабкивался на него и ходил по его огромным костям.

Тем временем, зелёный дракон кружился вокруг его духовного эмбриона, иногда разбрасывая искры молний. Однако, Цинь Му был слишком сосредоточен на изучении костей и не замечал происходящего.

Прошло два дня. Цинь Му ел, пил, мочился, срал и спал здесь. Он уже начал солидно так вонять, но всё ещё не вернулся в сознание.

П.П.: ой, ну я даже не знаю, неужто в штаны? Хотя вполне возможно, он же позабыл обо всём.

Ху Лин'эр была очень терпеливой и всё время заботилась о парне. Когда он испытывал жажду, приносила ему воду в банановом листе. Когда он был голоден, она шла ловить странных существ. Для этого она должна была пройти мимо водоёма и быть предельно осторожной, чтобы не погибнуть от зубов странных рыб. К счастью для неё, она была довольно умной и умудрялась избежать такого исхода.

И, конечно, когда Цинь Му “очищал свои кишки”, она оставляла его наедине.

На третий день. Ху Лин'эр снова набирала воду, когда вдруг услышала изумленный голос Цинь Му:

— Почему я такой грязный?

Ху Лин'эр была поражена и удивлена, взволновано отвечая:

— Было бы странно, если бы ты остался чистым, после того как провёл здесь три дня!

— Прошло три дня? — Цинь Му испугался и закричал — Это плохо! Старики в деревне определённо начали беспокоиться, из-за того, что я ещё не вернулся! Быстро, возвращаемся!

Внезапно он остановился на полушаге и тяжёлым тоном произнёс:

— Если я вернусь сейчас, то меня ждёт хорошая взбучка, и не видать мне охоты в ближайшем времени, как своих ушей. Поскольку я пока на свободе, почему бы мне не осмотреть дворец и не разведать, какие ещё сокровища здесь залежались?

Переполюнявленный энтузиазмом, он вошёл в подводный дворец дракона. Ху Лин'эр последовала за ним в большой, величественный зал, но с её трусливостью, она не осмеливалась блуждать наедине, и вечно крутилась у ног Цинь Му.

Зал был также окутан туманом, который был ещё плотнее, чем снаружи, поэтому увидеть что-нибудь на расстоянии было попросту невозможно.

— Странно, откуда этот туман берётся? — Цинь Му был сбит с толку. Туман казался необычным, и даже Глаза Неба не могли видеть сквозь него. Чем сильнее они углублялись в зал, тем плотнее становился туман, и тем хуже была видимость. Ху Лин'эр стала ещё больше бояться и даже прикусила зубами штаны Цинь Му, чтобы случайно не потеряться.

В этот момент они услышали странный голос. Он был нежным, безмятежным, но вызывал чувство печали. Словно кто-то пел в тумане грустную песню на неизвестном языке.

Язык был древним, загадочным и непонятным. Таким же древним, как и язык бога и дьявола.

Слушая песню, Цинь Му коснулся лица и понял, что неосознанно заплакал.

Эта песня заставила его почувствовать, будто в тумане плавают женщины, кричащие о своей трагедии.

Неожиданно, кольца на монашеском посохе начали громко звенеть.

«Дедушка Ма как-то сказал, что посох Кхаккхара способен устранять нечистые и злые помыслы. Когда сердце сбивается с пути, кольца начинают звенеть. Всякая нечистая и злая мысль вызовет короткий звон. Но сейчас кольца звенят без остановки. Неужели у меня так много плохих мыслей?»

Посмотрев вниз, Цинь Му еле сдержал смех. Оказалось, что Ху Лин'эр дрожала, крепко держа его за ногу, а её хвост обвивался вокруг посоха. С его сердцем всё было в порядке, это мысли лисы заставили кольца Кхаккхары звенеть.

— Лин'эр, отодвинь свой хвост, — сказал Цинь Му.

Ху Лин'эр послушалась, продолжая трястись от страха.

Цинь Му нахмурился. Хотя хвост лисы уже не касался посоха, но звон не прекратился.

— Может быть здесь находится третий человек помимо меня и Ху Лин'эр? Может ли он быть источником злых мыслей? Возможно это поющая женщина?

Звон Кхаккхары раздавался всё сильнее и сильнее. Стало ясно, что здесь определённо был

третий человек со слишком нечистыми и злыми помыслами. Именно они заставляли посох беспрерывно звенеть!

Песня, словно эхо, вторя доносилась со всех сторон, становясь всё более и более печальной.

Цинь Му посмотрел вниз и по его спине пробежали мурашки. В тумане он увидел, как костлявая рука тянулась к монашескому посоху, но прежде чем та коснулась его Кхаккхары, тихонько отступила назад, как будто была ударена лёгким разрядом молнии.

Цинь Му схватил Кхаккхару руками и огляделся с подёргивающимися уголками глаз. Из темноты со всех сторон к нему начали двигаться костяные ладони, отступая только тогда, когда оказывались слишком близко к монашескому посоху.

Нежная песня в тумане начала звучать отчётливее, словно певица стояла у него прямо под ухом.

«Что прячется в тумане?» — сердце юноши замерло, в то время как Ху Лин'эр успела залезть в его штанину, проползти вверх и, наконец, спрятаться под рубашкой, обмотав талию. Только её пушистая голова слегка торчала, пока она, дрожащая, оглядывалась вокруг.

Зрелище было слишком шокирующим, и даже Цинь Му начинал волноваться. Однако, прислушавшись к успокаивающему звону колец, он вернул самообладание.

Парень собрался с мыслями. Столько рук определённо не могли принадлежать одному человеку.

— Неважно, что происходит, сейчас они отступят!

Жизненная Ци Цинь Му вздрогнула и направилась в Кхаккхару. Подняв посох монаха вверх и тяжело стукнув им о землю, раздался громкий звон и яркий свет засиял во все стороны. В то же время фигура Будды появилось за спиной парня. Паря в воздухе скрестив ноги, фигура проговорила на санскрите:

— Я услышал! — голос Будды вибрировал. — С незапамятных времён все существа снова и снова переживали смерть и возрождение, так как не могли постичь чистого понимания, обретая бессмертный истинный разум. Вместо этого, их мышление искажалось, и они обрекались идти по кругу снова, снова, снова и снова!..

<http://tl.rulate.ru/book/12626/265130>